

**** Олег Арсон ****

**Рассказ про парня,
который стыдился
своего сердца**

12+

ХУДОЖНИК АНАСТАСИЯ СУНЦЕВА

Олег Артсон
Рассказ про парня, который
стыдился своего сердца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39958516

SelfPub; 2018

Аннотация

История парня, который стыдился своих чувств. Он умело прятал сердце под маской суровости. Нравится ли это его девушке? Может быть, она ожидает от него искренности и сердечности?

«...это дурная черта у мужчин – стыдиться своего сердца. Это тоже самолюбие, только фальшивое. Лучше бы они постыдились иногда своего ума: он чаще ошибается»

И. А. Гончаров "Обломов"

У большинства зрителей засверкали слезы, которые словно звездочки озарили сумрачный зал. Лишь Ледал сидел хмурый и невозмутимый.

"Зачем она меня сюда притащила? – думал он про себя, – что в этом спектакле такого... серьезного?"

В этот момент Сенталя повернула голову. Ее промокшие ресницы слиплись, нос покраснел. Взгляд буравил Ледала, будто спрашивал: "Почему?".

Девушка шумно вздохнула и наклонила голову. Так, она просидела остаток спектакля.

Театр – куполообразное строение из снежных блоков – они покинули молча. Ледал несколько раз порывался спросить девушку, что ее расстроило, но сдерживал себя. Как и слезы во время трагического момента в драме.

Они заняли место в огромной тарелке с выступающими поручнями. Своеобразный общественный транспорт медленно заскользил по снежным холмам. Вверх-вниз, вверх-вниз, среди оранжевых сосновых стволов и еловых ветвей. Ух! А звезды-то шаловливо перемигивались друг с другом,

отчего Сенталька должна была звонко восклицать: "Смотри, смотри, какая красотища" или хотя бы улыбаться. Но этого не происходило. Как же, оказывается, плохо без ее смеха.

Наружное доньшко тарелки было таким гладким, что катилась она быстро и мягко. По краям внутреннего доньшка у полукруглого изгиба располагались пушистые кресла, в центре стояла короткая мачта с фонариком наверху. Свет отражался в уставших глазах пожилого лося, на огромных когтях белой медведицы, на остреньком носике модницы куницы. Оставшиеся пять мест были пусты – большинство жителей здешних селений созерцали первое сновидение, или хотя бы готовились к просмотру.

Тарелка катилась в ту сторону, куда ее толкнули два мощных кабана. А они ориентировались по указателям, коих было множество в транспортном пункте. От силачей требовалась точность. Если транспорт на миллиметр сменит траекторию, неизвестно где окажутся пассажиры. А вдруг они врежутся в дерево? Поэтому работники обладали отточенным даром. Сейчас они ориентировались по фигурной стрелке, где из кристаллических букв составлялось слово: "Сердорозь".

Так, назывался маленький, приграничный городок. В недалекие времена его основали, чтобы охранять страну от

врагов, которые нередко совершали нападки. Колдунья Узория (в простонародье ее звали Вьюга) не теряла веру, что ей удастся захватить страну Морозонию. Ледал Удалой – помощник командира – несколько раз в год отражал нападения. За выдержку и уравновешенность его прозвали Стальной серд.

Белый медведь и лось хохотали, выпуская клубы пара в ночное небо. Оба собирались покинуть транспортный пункт Сердорозя. Вдруг филин, сидящий на столбе, грозно крикнул:

– По местам!

Силачи тут же сообразили, что пора принимать тарелку. Они размотали огромный шарф и натянули его в нужном месте. Транспорт мягко врезался в оранжевое полотно.

– Приветствуйте Сердорозь в здравии и целостности, – отчеканил лось, а медведь снова расхохотался.

Смех заразил его напарника и пассажира тарелки – старого лося. Медведица с куницей не сговариваясь улыбнулись. Даже в глазах Сентальки загорелись веселые огоньки. Но Стальной серд, как всегда, был хмурым. В его взгляде читалось что-то типа: "Вы что головами поударялись?". Хоть на деле он так и не думал.

– Сенталя, я провожу тебя, – сухо промолвил Ледал, когда они отошли от Сердорозьского транспортного пункта.

– Если ты этого искренне хочешь, – тихо ответила девушка. Слова были странными, интонация приправлена щепоткой горечи.

– А ты в этом сомневаешься? – чуть ли не вскрикнул парень.

– Просто... , – Сенталька с трудом подбирала слова, – твоя реакция... она как на войне. Ты постоянно напряженный. Даже не улыбнешься милой шутке. Разве холодности место в мирной жизни?

– Пойми, это мой долг, – спокойно отвечал Стальной серд. – Мы живем на границе, где каждый миг таит опасность. Разве я не прав?

– Прав. Просто мне бы хотелось, чтобы ты почаще улыбался.

Последняя фраза девушки заставила помощника командира крепко призадуматься. Выходит, он нуждается в том, что и Сенталя, только редко себе в этом признается. И вообще, еще шаг по скользкой тропинке, и эта мысль растворится в морозном воздухе.

Ледал проводил Сентальку до дома и направился к себе.

Проснулся парень от шипения.

– Ну почему мы никак не можем перейти на нормальный способ? – возмутился он себе под нос. Разбудивший звук исходил из печки, потому что кто-то сбросил в дымоход снежок.

– Что, – выскочил отец из своей комнаты, – опять что-то чрезвычайное? Собирайся, Стальной серд.

– Что за дикость оповещать нас таким образом? Даже в Метлорози уже используют звенящие подвески.

– Это потому что они менее ответственные, сынок. Так, что гордись за нас!

У ворот, что крепились к ледяным стенам, собралась добрая четверть города – пограничники. На зов главнокомандующего явилось девять сотен волков, почти столько же медведей, сто пятьдесят с лишним беркутов и полсотни других птиц. Человеческих парней и мужиков здесь было не более двухсот, а количество зверей других видов – и того меньше. Справа от ворот находился постамент, где неподвижно сидел снежный барс, ожидая, когда подтянуться самые медленные. Наконец, безошибочным взглядом он определил, что все на месте и произнес:

– Три часа назад на Метлорозь напали. Врагов в несколько раз больше Метлорозцев. Наша задача – помочь соседям сразить напавших. Делимся на три части. Первая будет готова защищать Сердорозь изнутри, вторая – снаружи, третья отправится со мной на помощь соседям, – командир на миг замолчал и резво вскрикнул – Выпускайте!

Двое мужиков отпустили тетиву. Стрелы просвистели над головами пограничников и врезались в подготовленные ми-

шени. Красные ленточки, привязанные к концам стрел, извивались в воздухе. Затем они плавно упали и поделили толпу на три части.

Ледал оказался в группе слева. Значит, сегодня ему предстоит побывать в Метлорози.

"Как раз недавно тебя вспоминал", – подумал он о соседнем городке. Парень недолюбливал Метлорозь за то, что оттуда часто приходят просьбы о помощи. "Вот мы всегда справляемся сами", – гордо размышлял Стальной серд.

Отряд в девятьсот пар глаз направился в соседний городок. Они использовали три быстрых транспорта: кто катился на тарелках, кто на ветряной подушке, кто на санях. Беркуты летели на собственных крыльях. Отряд быстро подоспел к Метлорозцам, как и воины из других селений. Ледяные солдаты – слуги Узории – подобрались близко к городским воротам, а кристаллические призраки уже кружили над крышами домов.

– В три лавины! – крикнул Ледал по приказу командира. Та же фраза эхом послышалась от двух других помощников снежного барса. Одним из них был Медал – отец Стального сердца.

Шесть лавин (шеренг) Сердорозцев обрушились на ледовиков. Остальные три шеренги (птицы) под командованием крачки во всю сражались с кристаллическими призраками.

Во время боя бок о бок с Метлорозьсцами, Стальной серд, как всегда, ощутил единение с ними. Они – одно и то же. Они на одной стороне. Теперь, это был и его город, к которому ни за что нельзя подпускать приспешников Узории.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.